

18+

Владимир Халтурин

В ЛЮБВИ И СТРАСТИ

личные испытания

Владимир Халтурин
В любви и страсти.
Личные испытания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51616502

ISBN 9785449838544

Аннотация

Две стороны одной жизни,Одной судьбы,Одной мечты —я между ними,иду и свет...Возьми!Здесь раскрывается сердце и радость, и боль и полет...

Содержание

В ЛЮБВИ И СТРАСТИ	5
Восхитительная осень!	8
Зачем? Не надо слёз	12
Снова у окна сирень в цвету	46
Что б не случилось	54
Я боюсь не успеть	56
ЖИЗНЬ ФИЛОСОФИЯ ВЕРА	60
А что? —	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

В любви и страсти Личные испытания

Владимир Халтурин

Автор обложки Вячеслав Кон

Редактор Кон Вяч

© Владимир Халтурин, 2020

ISBN 978-5-4498-3854-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В ЛЮБВИ И СТРАСТИ

В ночи твой голос
Зазвучал,
По мокрой стелется траве...

Ты не забыла,
Я не ждал,
Что ты, вдруг, вспомнишь
Обо мне!

Быть может,
Горечью заката
Мой образ
Сердце потревожил...

И день, когда тебя
Любил,
В тебе, свободной, снова
Ожил

Я тобою дышу,
Лишь тобою одной!
Подойди ко мне,
Пусть гудит прибой,

Пусть волна с волной
Спорят в звездной ночи,
О чем чайки поют
И скитальцы грачи!

Сердце бьет набат,
Прочь печаль и боль!
Ветер, ты мой брат,
Вспень морскую соль!
Взбей, вскружи весь мир
Рыбы и зверья
И пусть птичья трель
Воспоёт тебя!

я тобой дышу
лишь тобой одной...

Воздушный парус улетел
И грустью сердце переполнил.
Ассоль с тех пор ласкают волны,
Ждать и любить её удел.

Пьянящий ветер хлопотлив —
Преграды на пути минуя,
Ты удивишься, ощутив
Морскую горечь поцелуя!

Ах, волны, я хочу, как вы...
Нестись к ногам моей Ассоль,
Скользить игриво по стопе
И целовать ее ладони...

Нет ревности к вам, только гнев!
Но где возьму я столько воли,
Чтоб не скитаться по земле,
А в штормовом нестись просторе!

Ассоль моя так далеко,
Но я кричу ей, где ты, где ты...
Она жива и мне легко,
В испанском ритме кастаньеты!

Что впереди норд-ост, муссон,
Какая в жизни директива!?
А вы целуете Её
И так расковано-красиво...

Восхитительная осень!

Снова падает листва,
Снова кинулись олени
На поляны и луга...

Снова белка суетиться,
Снова зяблик замолчал...
Третий день уже не спиться:
Я колдунью повстречал!

Как в смертельном танце танго,
Кровь стекает по губе...
Облака, осенней птицей,
Ей проплачьте обо мне!..

Где ваши каштановые волосы,
Ваши непокорные глаза,
Ваши грациозные движения,
И такая нежная душа!?

В пыль и сор оделись переулки.
Лето, сквозняком летит в окно,
Плавит камень серой Молдаванки...
Наших тел сплетенье унесло

В прошлого мерцающие замки...

Стой, мгновенье!.. Девочка вприпрыжку
В радуге смеющейся летит.
Каменные львы раскрыли рты,
Мы целуемся в тени бульварной зелени,
Мы, осоловевшие в любви!

Ускользнули ваши пальцы... ивы...
...Солнца руки, траурно горя,
Раскидали на окошке сливы,
И царит в квартире тишина.

Где ваши каштановые волосы,
Ваши непокорные глаза...
Летний вечер города родного,
Шепчет мне сквозь шторы: «Никогда!»

Заберу, тебя красотка,
Увезу на Колыму,
Свои теплые колготки
Не дари ты никому!

Чтоб в тепле всегда ходила,
Согреваясь в холода,
Чтобы в них меня любила

На погоду не глядя.

Колыма нас встретит снегом,
Тундра выстелит постель
И собачьим легких бегом
Одолеем мы метель...

Колыма – страна оленья,
Слышен сердца звонкий стук
От полярного свеченья
И бескрайности вокруг...

Небо прям над головою,
Значит, к Богу – только шаг...
Хочешь быть всегда со мною
Светом озаряя мрак?!

Принимай мой край душою
И сильней ко мне прижмись,
Знай, что с вечной мерзлотою
Люди вольные сошлись.

Не похожие по сути
На расчетливых южан,
Щедростью земля вскормила
Добродушных колымчан.

Колыма глаза не прячет,
Многих в землю приняла...
Грех людской, ведь не иначе,
На себя она взяла...

Колыма, молчишь и стонешь
О прошедших временах...
И в колымском перезвоне
Крест крениться на церквах!

Колыма, стань нам защитой,
С колеи не дай сойти
И даря свои красоты
Тройкой русской лети...

В ней с любимой мы помчимся
Через белую пургу!
...Только теплые колготки
Не дари ты никому...

Зачем? Не надо слёз

Ты выбрала предел,

В котором я с тобой

Летать не захотел.

Накопленных обид

Расплёсканный сосуд,

Обманчивая зыбь,

Позеленевший пруд.

Украденных секунд

Желтушные листы

Танцуют на воде

И тонут в забыты.

Зачем? Не надо слёз.

Еще не выбран путь,
Одно предрешено
И разрывает грудь:
Что высушен цветок
И в пылкости огня,
Сгорели лепестки
Счастливого вчера.
Еще остался шанс,
Надеемся вернуть,
Из будущего взяв,
И счастье, и уют,
И верность, и тоску,
И бешенство любви...

Всё, что не сберегли

На ломаном пути.

И тягостно душе:

Безумства зверь притих,

Но гложет изнутри,

Как память – старый стих...

Как ты далеко от меня,

Я опять не сплю по ночам.

Мучает ночная звезда,

Светом полюбившимся нам.

Я по краю снова иду,

Не боясь упасть с высоты,

И пишу тихонько стихи,

Что, по сути, очень просты.

Никому нас не запугать,

Страх давно изжил сам себя...

И давно пора нам признать,

Держится любовью земля!

Ты, конечно, думаешь, всё!
Что ушло, ушло навсегда,
Только все светлее окно,
Расцветает в небе зорька-заря...

Снова ощущаю весну,
Зиму прибирает земля...
Я с берез гоню воронье
И шепчу: моя ты, моя!

Наяву и в радужном сне
И с какой ноги не пойду...
Хоть ты далеко, я – тебе,
Каждый раз, навстречу иду...

Между нами
Мертвая петля
И тебе самой
Давно известно:

Моё море
Вышло из себя
И волною бьется
Неуместно...

Вновь на крыльях
В пышных облаках
Пролетают
Лучшие мгновенья

И в счастливого
Прошедшего глазах,
Стайкой, отражаются
Сомненья...

Что-то сделано
Не так на вираже,
Беспилотно
И бесповоротно...

Не скучаешь,
Не летишь уже ко мне
И сжимаешь
Губы свои плотно...

А я в облаках,
Мне там жильё
И земли пристанище
Не сниться...

Распугал
Воздушное зверье,
Что не зверь,
То – раненая птица...

Мне и думы
Жизнь не тяготят
И потоки
Шумного веселья,

Близкие,
Что больше не хотят
Жить в стране
Беспечного похмелья...

Между нами
Мертвая петля
В воздухе повисла
Бессловесно

И сирени
Белые глаза
Под балконом
Выцветают честно...

Еще зелено,

А волны под окном
Все игривей
В солнечном купанье,

Дышится
Свободно и легко
В набежавшем
Тихом расставанье...

Мы не будем вместе никогда...
Утро нашептало расставанье,
Я забуду карие глаза,
Ты забудешь первое свиданье...

Мы не будем радовать других,
Что глядели вслед всегда с улыбкой,
На рассвете полная луна
Станет безмятежной, вдруг, и зыбкой...

Одного уже не объяснишь,
Как всё в этой жизни происходит...
Отчего, мне близкая, молчит,
Разговор со мною не заводит...

Отчего желаний вихрь кружит
В осени желтеющей листвой,

Отчего звезда твоя грустит
В небе над моею головой...

Но берёза над моим окном
Девичьей и нежной белизной
Вновь напоминает о тебе,
О минувшей радости с тобой.

Вновь я слышу в трели соловья,
В шуме ветра, в отголосках грома,
В каждом звуке слышу я тебя,
Что со мною нынче не знакома...

Что явилась на мгновение и ушла
В зарево вечернего пожара,
Что зачем-то в жизнь мою вошла
Молнией сердечного удара!

На бруклинском мосту
Тебя я потерял,
Исчез в тумане
Силуэт твой строгий.

На бруклинском мосту
Тебе «Люблю» кричал,
И умирал,

На каменной дороге!

Америка, раздвинь свои мосты!

К чему всё это светопредставление:

Гигантские строения, как хвосты

Воскресших чудищ, брошенных в сражение...

Ветра пронзают железобетон,

Как зубочистка сэндвич протыкает,

И, в ненасытный воющий Гудзон

Все небоскребы медленно сползает...

Колотят волны тяжестью свинца,

И набережных камень разбивают...

А молнии – у самого лица

Разрядом моё сердце оживляют...

Как я кричал,

Люблю тебя, – кричал,

Душа прощалась,

Устремляясь к Богу!

Но молнии

Живительный разряд

Её вернул...

На прежнюю дорогу!

На воде ещё холодно,
ночь, луна...
Ты стоишь у окна
и рисуешь
мысленно встречу со мной
на планете Земля...

Эта гладь реки
за окном,
отражает фрагменты
былого...
Как же много там было
любви,
ею грезим мы снова
и снова.

И на лунной дорожке
кресты, купола,
перебежки в пути,
остановки,
наши чувства
и наши слова
откровенья,
желанья, концовки...

И начала...

Повсюду начала... Вперёд
пробивается лучик
сквозь тучи
все вбирает вселенной
ночной океан
и дорога становится круче...

Отчего же так тихо,
минута к минуте,
как молекулы,
бьются, чеканят...

Ты стоишь у окна,
я ловлю на лету
твои слёзы
мой разум туманят...

Скоро все зацветёт,
скоро будет тепло
и судьба нас утешит,
я знаю...

А пока я сжигаю
былого мосты
и за всё этот мир

прославляю!

На коленях твоих – амур,
Раскрасневшихся щёчек булочки.
Он, как кошечка: мур и мур,
И всё льнёт к тебе, глупой дурочке.

Улыбаешься ты малышу,
Непорочною девой с картины,
Умиленный, смотрю и прошу:
Не ходи ты по краю трясины!

Ты сказала: Не нужен никто!
Ты вся гневно-кипевшая только,
Укрываешь ребёнка в пальто...
И не знаешь, продержишься сколько...

Только завтра отправимся в пляс,
И позёмка на солнце растает,
Оттого-то Всевышний нас,
Чудаков безрассудных, знает!

В одиночестве – холод и мрак,
Не ходи, не ходи в одиночку!
Слово странное, видимо, – «брак»,
Только вот родила бы ты дочку!

Чтоб услышана мною была
И понятнее стали рассветы!
Часто жизнь хладнокровно лгала
И на «встречке» бросала в кюветы...

Ах, мой маленький нежный зверёк,
Моё солнце, любимая Муза,
Посмотри, в этот яркий денёк,
Жизнь – награда нам, а не обуза!

И вдвоём нам ничто нипочём.
Не столбы, не кресты, не ухабы.
Мы идём, мы летим, мы вдвоём!..
Пусть завистников мучают жабы!

Пусть весь мир утопает в цветах,
В хороводе пусть прыгают дети!
Предки, лёжа в унылых гробах,
Пусть спокойней вздохнут – на том Свете!

Только б силы хватило Любви,
Только б вновь не замаяли дразги!
И, сбежав от бесплодной тоски,
Очутились бы снова мы в сказке!

И сердца положив на алтарь
Нашей жизни и новому чувству...
Станет мягче калёная сталь —
Оружейного дела искусство!

Так держи на руках малыша!
Будет всё, только Верь в наше счастье!
И воспрянет больная душа,
Победив лихолетья ненастье!

На коленях твоих – амур,
Раскрасневшихся щёчек булочки.
Он, как кошечка: мур и мур,
И всё льнёт к тебе, глупой дурочке.

Улыбаешься ты малышу,
Непорочною девой с картины,
Умиленный, смотрю и прощу:
Не ходи ты по краю трясины!

Ты сказала: Не нужен никто!
Ты вся гневно-кипевшая только,
Укрываешь ребёнка в пальто...
И не знаешь, продержишься сколько...

Только завтра отправимся в пляс,

И позёмка на солнце растает,
Оттого-то Всевышний нас,
Чудаков безрассудных, знает!

В одиночестве – холод и мрак,
Не ходи, не ходи в одиночку!
Слово странное, видимо, – «брак»,
Только вот родила бы ты дочку!

Чтоб услышана мною была
И понятнее стали рассветы!
Часто жизнь хладнокровно лгала
И на «встречке» бросала в кюветы...

Ах, мой маленький нежный зверёк,
Моё солнце, любимая Муза,
Посмотри, в этот яркий денёк,
Жизнь – награда нам, а не обуза!

И вдвоём нам ничто нипочём.
Не столбы, не кресты, не ухабы.
Мы идём, мы летим, мы вдвоём!..
Пусть завистников мучают жабы!

Пусть весь мир утопает в цветах,
В хороводе пусть прыгают дети!

Предки, лёжа в унылых гробах,
Пусть спокойней вздохнут – на том Свете!

Только б силы хватило Любви,
Только б вновь не замаяли дразги!
И, сбежав от бесплодной тоски,
Очутились бы снова мы в сказке!

И сердца положив на алтарь
Нашей жизни и новому чувству...
Станет мягче калёная сталь —
Оружейного дела искусство!

Так держи на руках малыша!
Будет всё, только Верь в наше счастье!
И воспрянет больная душа,
Победив лихолетья ненастье!

Мне не хватает слов и радости,
Когда ты, словно невзначай,
Пройдёшь или, одним движеньем,
Мне осветишь дорогу в Рай.

Я весь твой до конца, до капельки,
И что мне беспросветный Ад,
Когда в глазах твоих читаю я:

Пусть катится всё наугад!

Пылай, душа моя, пылай,
Весь мир горит в огне!
Ты – вечность для меня,
Мой путь к одной тебе.

Ты делаешь лицо, стараешься,
А я куда-то вдаль кричу:
Весь мир на жизнь благословляю,
Неся горящую свечу!

Мой сон угарный нескончаем,
Судьбе зарок не даю...
Но, каждый раз себя теряя,
Тебя мгновенно нахожу!

Пылай, душа моя, пылай,
Весь мир у ног твоих!
Ты – вечность для меня,
Ты – мой последний стих!..

Романтический вопль.

(Апофеоз)

Нет, я не искал порока

В твоих словах, я лелеял

Мысль, что нет совершенней —

Тебя. Я – слепец и глупец!

Испуганно бьётся штора —

Счастье изменчиво скоро:

Вслед за молчаньем – лавина,

Колдует языческий жрец.

Чернильная лава стекает

И птицы гогочут мерзко,

Как в море в начале шторма,

Ликуют, стихии назло.

И трубные звуки сверху

В песок расшибают стёкла,
Так грузное тело измены,
Вдруг, в сердце, кинжалом, вошло...
Бездонных морей качанье
Вспянило глубинную рану,
Истерзанной бурей птице,
Волна надломила крыло.
И ветер поёт заклинанья,
И гром, разразившийся ржаньем,
Исторг во мне дикий вопль,
От мук, исказив лицо.
В кипящей воде отраженья
Уродуют брызги соли...

В проклятья себя низвергаю

И рву небосвод на куски.

И в каждой секунде надрыва —

Развинченный ритм барабанный,

Врывается, смерчем, в сознание:

Прости мне, Всевышний, её!

Неужели не вернуться вновь дожди,

Не прольются ручейки дорожкой серой,

Не промокнешь радостная ты,

На груди моей в кустах малины спелой.

И тебя во мраке улицы пустой,

Бережно, я вновь не обниму.

И глаза, в которых счастье и покой,

Я, на этот раз, не рассмешу.

Но ты уйдёшь

И вновь погаснет свет,

Тебе поёшь,

А ты молчишь в ответ,

Кричишь —

Да горло уж сорвал совсем...

Скажи, рассвет:

Она вернётся? – Нет!

По Москве несётся бешеный трамвай,
Разбудил пустынных улиц фонари,
Ты, душа моя, прошу, не замерзай —
Осенью в холодные дожди...

По бульвару в одиночестве пройду,
Растворились там желанные мечты.
Снова дождь пройдёт, увижу я глаза,
Близкие лукавые, твои.

Ночь легла на дорогу,
Блудница,
Расстелила свой саван —
Туман.

Отчего только снова
Не спится,
Лемеха раздувает
Орган!

Нас манили с тобою волшебные
Звезды,
И ничто не грозило паденьем
С небес...
Как могли мы в кружении этом забыться
И однажды разбиться в полёте
Вконец...

Мы упали и ангелы наши
Притихли...
Керамический ряд их на полках
Молчит...
Молоком забродившим их лица
Прокисли
А за окнами ветер собакой
Скулит.

А от стенки до стенки в намоленном
Доме
Разыгрались хрустальной зимы
Миражи,

Где мы оба веселые призрачно
Бродим,
Отрываемся в танце от грешной
Земли...

Здесь веселье и смех детворы
Отголоском
В белоснежном пространстве уносит
Покой
И дымятся костры, догорают
Обноски,
От минувших печалей до встречи
С тобой!

Всё, что не сберегли мы бесценнее
Стало
И брильянты рассыпаны нашей
Любви...
Мы кружились, танцуя, а небо
Играло
И молилось за наши с тобою
Мечты!

Но полёты ещё предстоят нам
Шальные
И оракул картавый мычит

В никуда!

Далеко улетим друг от друга

Родные!

И вернёмся однажды уже

Навсегда!

Не приходят на ум слова,

По бумаге гуляет перо...

Одинока моя душа

И твоя одинока давно.

Но, приблизиться стоит тебе,

Забываю, что было со мной

И душа полыхает в огне,

И тогда становлюсь сам не свой.

О, огонь! Не утих бы ты вдруг,

Мой губитель и властный творец!

В твоём пламени тени разлук,

И осколки разбитых сердец...

В твоём пламени радость и боль,

Жизнь и смерть – неразлучны в веках.

Отведи нам счастливую роль —

Мы обвенчаны на облаках!

Она мне сказала,
что буду жалеть,
что буду...

Серьезное дело!

А я ей в ответ,
что не надо стареть,
не надо...

Задорно и смело!

Беги от меня,
Беги налегке
По мокрым московским
Бульварам...

Беги и во мне
не буди эту страсть,
Что грудь распалает
Мне жаром!

Она в окружении
тонкой игры,
закисшего
самодержавья,
среди разведенного
чувства вины
и барской породы
тщеславья...

Беги от меня,
Беги налегке
По мокрым московским
Бульварам...

Беги и во мне
не буди эту страсть,
Что грудь распалает
Мне жаром!

Как тут сопоставить,
круги наложить,

свинтить разъяренную
воду,
былого нам всем уже
не пережить,
несемся не ведая
броду!

Открыл глаза
Молитва
Вода
Пробежка...
Бегу и знаю
Бежишь
И ты
Бежишь
Где-то вдалеке

Как все случилось
Не знаем
Наверно
Так нужно
Зачем-то нужно
Ведь так
Всегда
На земле...
Глаза с хитринкой

Улыбка
И нежный
Голос
Но столько было
В судьбе
Хоть прошло,
Болит...

Пускай с головы
Не слетит
Ни единый
Волос
И ясным небом
Душа
Над землей
Летит...
Над землей
Летит...

И от полета
Легко
И немного
Грустно
Дожди и ветер
Снега
Миллионы

Звезд

Море ласкает тебя,
За волною идёт волна...
А у нас
На Москва-реке,
Клён склонился,
Вися над обрывом,
На запад
Щекою к тебе...

Поцелуй твой сладкий,
Слаще всех помадок!
Я не постигаю,
Как же мир наш – шаток!

Засыпай скорее,
Никаких осадков!
Будет шито-крыто,
Будет шатко-гладко...

И в вечернем шуме
Сгинут все тревоги,
Как верны безмолвью
Крашенные боги...

Не стучат копыта
Старого Пегаса...
И струится тёплый
Свет иконостаса!

Не забыть, родная!
Наши поцелуи!
Как в лицо вонзились
Ветки старой туи!

Звуки тихой песни
В полусне летают,
О минувшей встрече
Нам напоминают!

Летней ночью лунной
Дух земной колдует,
И душа – таинственным
Облаком танцует...

Вечное мерцанье
Звездного пространства!
Нет, нам не постигнуть
Это постоянство!

Штиль окутал море

Розовым туманом,
И тоска притихла —
За большим барханом...

Я сжимаю страницу-синицу
В руках:
В безразличном довольстве
Не жить ни денёчка!

Не пишу, а сжигаю
Увядшие листья,
Появляется в полыми
Новая строчка:

«Ярко алая роза,
Смочив лепестки
В предрассветной туманности
Моря,
Не печалься, молю,
Об ушедшей весне,
Где, бутоном, не знала ты
Зноя.

Ты, цветок, не жалея себя,
Солнцу отдай
Всю себя, не ища

Оправданья,

Побезумствуй

В бессмысленности

Бытия,

В тёплом ветре изведай

Желанья...»

...что пишу?!

пред тобою смолкает строка,

замирают унылые точки,

и не выразить словом поэта тебя,

рву исписанный лист на кусочки.

Снова поезд

И снова мелькнула надежда

Тусклым светом

Горящей лампы окна...

Дует с моря,

Там волны врываются в пирсы,

Сильный запах

Морской глубины разнося...

Одиноко

Стоишь, с пустотою в обнимку,

Скрылся день,
Черной шторой навалится тьма...

Поцелует
Другой твои нервные губы,
И с рассветом
Направит в дорогу судьба!

Зной наступит,
Исчезнут вчерашние лужи...
Суждено,
По завьюженным тропам пройти,

Где вдвоём,
Неразлучно под солнцем шагали:
И клялись,
Через вечность любовь пронести!

Нежный взгляд,
Ярко-синий светящийся зайчик...
Как представлю —
Виски начинают стучать...

Мы уйдем,
Но однажды, всплакнув о вчерашнем,
Станем снова,

За поездом поезд встречать...

Снова у окна сирень в цвету

Снова льют дожди, и солнце греет,

Только не пойму я – отчего

Без тебя душа моя болеет!

...Шли снега, край неба – синью синь...

Двое неуклюжестей лоб в лоб.

«Я люблю!» – глаза твои сказали,

«Навсегда!...» – поскрипывал сугроб...

Стоит твой кофе на столе,

А нет тебя...

Точнее, кофе с молоком,

Но нет тебя...

Пришёл домой, а он стоит,

Хоть нет тебя,

Отпитый кофе на столе

Тобой, моя...

Моя и, только в глубине
Моей души,
Я столько дней во снах брожу,
Прошу воды...

От жажды умираю вновь,
Ведь нет тебя,
Но чашка кофе на столе...
Хоть ты ушла...

И пусть в ознобе я проснусь,
И всё пойму,
На полку чашку подниму
И закурю...

Но как смириться с тем, что ты,
Навек ушла,
Что жизнь закончилась... но вот
Любовь – жива!..

Такою нежной беззащитной

Любимой вижу я тебя...

Моя хорошая улыбка,

Моя высокая звезда...

Газель, бегущая навстречу

Метеоритным небесам,

Моя волшебница и скрипка,

Моя лукавая, моя...

Весь мир кладу к твоим коленкам,

Как дар за радость и за боль,

Сумела многое постигнуть,

Понять земли и неба соль...

Твоя душа так благородна,

Глаза наполнены теплом,

А сердцу дЕвичьему – вовсе

Покой унылый не знаком...

Всё потому что ты живая

И жизнь пытаешься объять,

Моя небесная родная,

Умеющая вдохновлять!..

Ты дикая, дикая кошка,

Целуешь меня, я млею,

Побудь же со мною немножко,

Потому что, тобой болею,

Потому что потерял мой разум,

Потому что глядишь так нежно,

Потому что хочу все разом,

А это – слишком поспешно!

Еще не стянулись раны,

Еще не проснулись птицы,

А я без оглядки, пьяный,

Опять провожаю зарницы.

Мерещатся сны слепые,

Где жизнь превратилась в точку,

И грустные запятые
Ложатся рядами в строчку...

Как хочется знать, что будет,
Идти налегке в далеко,
Лишь ты замурлычешь – убудет,
Вчерашнего злое око.

Лишь стоит к тебе прикоснуться,
Да что там, – молчать с тобой рядом,
В грядущее легче вернуться,
А прошлое сыпется градом,

Растает, и вырастут вербы,
А камни разбрасывать поздно,
Но выстоят слабые нервы
Пусть время насупилось грозно!

Все это – ничто, когда рядом,
Когда замурлычешь мне в шею,
Когда осветишь своим взглядом,
И я, освещенный, болею

Тобой, моя дикая кошка,
Тобой, мое солнце и стужа!
С тобой, опьяненной немножко,

И море, – обычная лужа!

Ты кружи, синий лист, кружи,
Обжигайся холодной водой.
В старом парке унылый напев
Нашептал расставанье с тобой.

И колотиться дождь по земле:
«Вам уже не достать провода
Электрических всплесков любви,
Что обоих сводила с ума.

Не забыть упоительный бег,
В принуждении не были вы...
Но, уставши по лужам бежать,
Ты решила с дороги сойти.

И открыла скрипучую дверь,
Выпуская тепло очага,
В неизвестности жадную ночь,
Где ещё не скиталась сама.

Где уже неминуема боль
И незрелые вянут плоды,
Но заманчива каждая пятя
Изначально бесплодной земли!...»

Ты кружи, синий лист, кружи,
Обжигайся холодной водой.
В старом парке унылый напев
Не нашепчет мне встречи с тобой!

Ты сказала, что знаешь теперь,
Что такое любимой быть...
Громом хлопнул осенний день,
Чтоб нас молнией соединить!..

Электрический божий треск
Разбегался по коже всей,
Ты стояла, на всё идя,
Через горы людских скорбей...

Лишь бы только рука в руке,
Лишь бы только не оставлял,
Лишь бы только набраться сил,
Кто б в пути нас не испытал...

И среди непогод и бурь,
Среди грязных дождей и мглы,
Мы летели с высот глядя,
Так влюблены и так чисты!..

Целую шрам на шелковом запястье
И родинку целую у губы,
Хочу прогнать унылое ненастье
И полевые рвать тебе цветы...

Хочу, чтоб ты без умолку смеялась,
Бежать не уставала по полям,
Чтоб радость и покой душа вбирала
Открытая и солнцу и снегам...

Весь мир свою чудеснейшую сказку
Пусть целый день слагает нам с тобой...
Вбери тепло моё, душой почувствуй ласку,
Пусть все замрёт вокруг —
Или гремит – прибой...

Что б не случилось

Это лишь туман.

Сойдёт туман —

Пособник безразличья.

Души твоей

Обожествляю дар

И всё прощаю,

Всё до неприличья!

Откроется

Задраенная дверь

Забывших чувств,

Потерянных наречий.

Воспрянешь духом,

Мученица-дщерь,
Поникшая
Под шубкою овечьей.
Водой в песок,
Уйдёт былая боль
И в сквозняке
Появится Виденье:
По-прежнему,
Открытое окно,
Но ты – другая,
Снова Воскресенье!

Я боюсь не успеть

Заключить свои чувства в слова:

Стоит двери открыться —

Ты вся предо мной на ладони,

Хлопотливая ласточка,

Горькая доля моя,

Опьянённая ядом любовным

Цветущих бегоний!

Снова дождь моросит,

Словно восемь лет кануло прочь,

Где когда-то в подъезде старинном

Захлопнулись двери...

Но сейчас всё иначе

И время пришло умирать

Затяжному июньскому солнцу

В небесной постели.

По исхоженным тропам – ни шагу!

Отправимся в край,

Где предстанем пред Господом

В новом счастливом обличье.

Я ласточкой лечу в твое гнездо,

Вокруг темно, лишь светится одно окно.

Приметой станет мне знакомый силуэт —

Сомнений нет, печалей нет, разлуки нет...

Припев:

А в небе ласточки тебе кричат,

Что для любви преград не создано...

Пылает ярче самых жарких звезд твоя свеча,

Ведь ты в награду ему послана!

Там за морями снежный полог лёг,
Он дом бревенчатый укрыв – сберег
Но друг в пути и сердце бьёт тревогу,
А, вдруг, метель запутала его дорогу...

И снова кажется тебе – он рядом.
И лишь глаза открыть – коснешься взглядом,
Но это – сон, твоя мечта желанная,
И эта птица за окном – такая странная!..

Я не ждал тебя, но ты пришла, ты ворвалась
В жизнь мою потоком лучезарным!
И порвалась в одно мгновенье жизни вязь,
Мир стал особенным и необетованным...

Дождь, что по крыше бил, заморозил!
Наедине с тобой предавшийся порыву,
Не помню, что я говорил, но я любил,
Уже любил, как перед смертью над обрывом!

Люблю и ныне, не угас мой пыл,
Но отчего-то слезы в реки льются...
Мой нежный и волнующий поток,
В тебе весь смысл! Вся жизнь лежит на блюде...

Что я нажил, блуждающий во мгле?!
Пусть необузданная бьется жизни сила,
И возрождается сторевшее в огне,
Зарыта, прежде милая, – могила!

Я жить хочу, всей грудью, сердцем всем,
Весь без остатка, всей душой стремлюсь наружу,
Навстречу небу, солнцу и Тебе,
Как многоцветен, боже! мир и в зной, и в стужу!

В том жизнь, жить для тебя, моя любовь!
Начать все заново, чтоб песня зазвучала...
И пусть рассудок отравляет мою кровь,
Что до того?! его уже так мало!

ЖИЗНЬ ФИЛОСОФИЯ ВЕРА

А ничего не случилось —

Просто замер мир на мгновение

Нет, ничего такого,

Просто остановилось движение...

Ничего, вроде, не изменилось...

Облака, лужи, летают слова,

Дома, города недвижимы...

Пугливым виденьем явилась весна?!

Молниеносное счастье!

Высыпало и растаяло снегом,

За солнечным днём – ненастье

Спешит сумасшедшим бегом...

А что? —

Опять снега

И снова холода

Трещат, с огнём в печи о чём-то споря?

А что? —

Опять придёт

И слякоть, и жара,

Настырно вьётся в кожу башмаков?..

А что? —

Опять дожди,

Осенняя гроза

За чьи-то грешные глаза обидит небо?..

А что?!

Ахматова танцует под рожок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.